

невскій. Изъ южныхъ славянъ выступили на этотъ разъ уже не сербы, а болгары, частіе—епископъ Софроній Врачанскій—при посредствѣ своихъ соотечественниковъ, прѣхавшихъ въ Петербургъ.

Броневскій привезъ въ Петербургъ по порученію командира русской арміи въ Валахіи ген. Михельсона обращенную къ послѣднему просьбу отъ сербовъ изъ Венгріи. Представляя эту просьбу, въ которой сербы заявляли свое твердое желаніе быть „подъ Московскимъ царствомъ“, Броневскій при соединилъ къ ней свою небольшую записку, гдѣ весьма четко и опредѣленно ставилъ вопросъ о русско-славянскихъ связяхъ. Это было въ августѣ 1807 года—вскорѣ послѣ заключенія русско-французскаго договора въ Тильзитѣ, когда вопросъ о положеніи Россіи въ Европѣ и въ частности въ отношеніи Франціи былъ поставленъ весьма остро и болѣзненно. Свои мысли по славянскому вопросу Броневскій и развиваетъ въ тѣсной связи съ этимъ важнѣйшимъ политическимъ обстоятельствомъ момента. Представляя себѣ неизбежность новаго столкновенія между Россіей и Франціей, Броневскій полагаетъ весьма полезнымъ и благоразумнымъ для Россіи обезпечить себѣ вѣрныхъ и самоотверженныхъ союзниковъ въ лицѣ народовъ славянскихъ. При созданіи такой славянской сплоченности по Броневскому—не такъ опасно будетъ соединеніе народовъ Европы съ Франціей. Броневскій полагаетъ, что вообще политическое вліяніе въ Европѣ въ обстановкѣ момента принадлежитъ двумъ центрамъ Франціи и Россіи—и послѣдней надлежитъ окружить себя вѣрными сотрудниками для противопоставленія силамъ Франціи. Принявъ славянъ подъ свою высокую руку (можно думать, что Броневскій здѣсь думаетъ не только о сербахъ), Россія ослабляетъ Турцію и Австрію—и тѣмъ самымъ и Францію. Отказъ отъ поддержки славянъ—поставитъ Россію въ невыгодное положеніе: соединившись со славянами Россія противъ многочисленныхъ своихъ враговъ можетъ выставить объединеніе многочисленныхъ союзниковъ, безъ славянъ—Россія не останется безъ сильныхъ враговъ, но не будетъ имѣть вѣрныхъ и активныхъ союзниковъ, которые бы почитали ее за свою мать.

Такъ изображалъ въ своей запискѣ Броневскій политическій расчетъ Россіи при созданіи славянской конфедерации. Это не была идея одного Броневского, — въ 1807 же году въ писаніяхъ Чарторыскаго появляется заявленіе, что федеративная система славянскихъ народовъ есть великая и единственная цѣль, къ которой необходимо должна стремиться Россія,